

МОСК. КОМСОМОЛЦЫ —
НАМ ДАЮТ, А ВЗЯТЬ НЕ
1993. — МОЖЕМ ТЕСТ

Нам дают. Задаром.

Привезли из Парижа четыре года назад. Художественное наследие Натальи Гончаровой и Михаила Ларионова (4 тыс. ед. хран.). Сложили к нашим ногам — к дверям отчего дома. А мы не можем взять.

В отчем доме Натальи Гончаровой в Трехпрудном переулке живут люди. Бывшие советские. И хотят жить дальше. Куда же их девать: с одной стороны — жильцов, с другой — уникальный дар второй жены Ларионова Александры Томилиной? Завещанный Третьяковке, пока покоится там...

Первая жена и сам художник похоронены в Париже. Уезжали во Францию отсюда, из дома в Трехпрудном, который принадлежал когда-то пушкинскому тестю. Следовательно, всемирно известная художница Наталья Гончарова — кровная родня не менее известной Наталии Николаевны Гончаровой-Пушкиной. А каких "звезд" принимал этот дом в течение двух столетий!

Бар сладострастно выгоняли из родовых поместий и насиженных гнезд. Замученные ностальгией потомки, ухитрившись что-то ценное сберечь, жаждут вернуть это родине. А родина — мачеха!

Так быть или не быть музею Натальи Гончаровой и Михаила Ларионова в Москве? Никто не знает. Кроме спонсоров и меценатов, поиски которых продолжаются.

Галина ТЮРИНА.